

На правах рукописи

Бороздина Мария Сергеевна

**ЮРИДИЧЕСКАЯ АНОМИЯ
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы
и технологии (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2009

24 СЕН 2009

Работа выполнена в федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Мамитова Наталия Викторовна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Райгородский Валерий Леонидович;
доктор философских наук, профессор
Стрельченко Василий Иванович

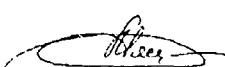
Ведущая организация: федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская академия МВД России»

Защита состоится 29 сентября 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по юридическим наукам при федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России» по адресу: 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский юридический институт МВД России».

Автореферат разослан 27 августа 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мисников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью формирования эффективных технологий противодействия различным институциональным деформациям, возникшим в ходе постсоветского реформирования, ориентированного на либеральные принципы государственного строительства.

Институциональную деструкцию российской правовой системы необходимо рассматривать в качестве следствия аномических процессов, свойственных государствам переходного типа и выступающих своего рода индикаторами утраты «органической солидарности» (Э. Дюркгейм), традиционного уровня политico-правовой интеграции, обязательного для эффективного функционирования нормативных систем социально-регулятивного пространства.

На протяжении последних десятилетий недоверие к властным структурам и проводимому ими либерально-демократическому курсу государственных преобразований со стороны российских граждан усиливается, а одновременно с этим происходит разрушение режима законности, институциональное искажение важнейших институтов правопорядка и механизма правового регулирования.

Следует признать и то, что развитие правовой системы в условиях демократического транзита и либерального проекта становления институтов российской публичной власти осуществляется на фоне очевидного кризиса традиционных правовых и иных ценностей, сопряженного, кроме всего прочего, с неопределенностью цели дальнейших преобразований, неустойчивой правовой политикой в различных сферах жизнедеятельности социума, криминализацией общества, коррупцией госаппарата, что в итоге и приводит к распространению неформальных практик в области правоотношений.

Причем сложившаяся ситуация «слабости закона» в современной России стала «нормой» на всех уровнях осуществления государственной власти, включая ее законодательную, исполнительную и судебную ветви, что в конечном счете и стимулирует юридическую аномию, а значит, хроническое неисполнение законов и подзаконных актов характерно не только для граждан, но и для значительной части государственных и муниципальных органов, отдельных должностных лиц.

Длительность переходного состояния российской политico-правовой системы обусловила рост таких спутников «аномически-дисномического» положения национальной государственности, как апатия, социальное

безразличие граждан к проводимым властью преобразованиям, что в итоге и способствовало отчуждению интересов населения и правящей элиты.

Российская государственность вступает в новую фазу своего постсоветского развития, связанную с восстановлением институциональных механизмов преодоления и противодействия аномическим процессам, что, в свою очередь, станет основой для осуществления адекватного модернизационным рискам проекта национального возрождения.

Степень научной разработанности проблемы. Понятие «аномия» в значении беззакония, проявления анархии было известно еще Европиду и Платону и вплоть до XIX века употреблялось в этом смысле. Научная концептуализация проблемы аномии как девиантного поведения личности и кризисного состояния общества впервые была проведена Э. Дюркгеймом и методологически усиlena в работах Р. Мертона, после чего заняла одно из приоритетных положений при анализе социальных деформаций. В современной литературе аномия анализируется в разных контекстах – правовом, политическом, социологическом, психологическом и морально-нравственном, что послужило причиной дифференциации ее проявления в различных сферах регулирования поведения субъектов правоотношений.

В зарубежной политико-правовой теории аномия определяется преимущественно в категориях девиантного поведения личности, отказывающейся соблюдать общепринятые нормы по причине несоответствия их ее внутренним побуждениям, потребностям и интересам либо в связи с неадекватностью имеющейся практики и средств достижения цели законным путем, что нашло отражение в работах Э. Фромма, Л. Сроул, Р. Дарендорфа, а также проиллюстрировано на конкретных примерах в трудах Р. Маккайвера, Д. Рисмена и др. Данные авторы связывали природу социальной и юридической аномии с растущим уличности чувством разочарования в существующем социальном порядке, с безверием в силу закона и возможность установления правопорядка, сомнениями в отношении государственных гарантий личной и общественной (национальной) безопасности.

Весьма продуктивными для методологического оформления теории аномии являются институциональный (Т. Веблен, Дж. Г. Гелбрейт, Дж. Коммонс) и неинституциональный (Дж. Бьюкенен, Г. О'Доннелл, Р. Коуз, С. Кроуфорд, Д. Норт, Э. Остром, А. Степан) подходы к процессам трансформации демократической власти и политico-правовой системы государства в странах бывшего социалистического лагеря.

В теории Д. Гарленда выработан особый социологический подход к изучению практик юридического контроля, опирающийся на историю криминологии, а также предложена оригинальная концепция наказания, в которой юридическая аномия связывается с неэффективностью и ограниченностью возможностей системы уголовной юстиции, что проявляется в неверии граждан в способность государства установить «закон и порядок», обуздать преступность и гарантировать безопасность.

Российские теоретики права, политологи и философы в последние десятилетия стали активно применять различные концептуальные положения теории аномии Дюркгейма–Мертона и выявили ряд закономерностей возникновения аномических процессов в отечественной политико-правовой действительности. В.С. Арутюнян, В.А. Бачинин, А.И. Кравченко, М.Б. Смоленский, В.Г. Федотова, Р.М. Фрумкина и др. придерживаются мнения об укорененности юридической аномии в традиционных стереотипах восприятия государственного закона и власти как вторичных регуляторов по отношению к первичности норм общинного, соборного уклада жизни, что нашло отражение и в современных процессах трансформации правовой системы.

Особенности юридической аномии в Российском государстве и праве выявлены Ю.И. Гречевым, В.Н. Кудрявцевым, О.Н. Смолиным и другими исследователями, дающими разностороннюю характеристику ее позитивной и негативной роли в развитии политico-правовых институтов. Разрушающее воздействие аномии подчеркивает О.Н. Смолин, определяя ее как разновидность революции и тип социопатии, утверждающей «безнормность» в качестве порядка, адекватного ситуации слома, отказа от прежней системы правоотношений. Он также конкретизирует функциональный и дисфункциональный аспекты революционной аномии, преследующей более далекие модернизационные цели и задачи.

В.Н. Кудрявцев объяснял причины роста преступности в современной России и упрочнения криминальной субкультуры именно в терминах аномии, подчеркивая ее связь с общим упадком морально-нравственных, ценностных ориентаций граждан, в той или иной мере одобряющих противоправные поступки в рамках pragматической целесообразности некоторых действий.

Проблеме правового нигилизма как сопряженного с юридической аномией явления посвящены работы А.И. Новикова, В.И. Гойман, А.И. Долговой, Ю.Б. Бекетовой, А.В. Лайтер, В.А. Туманова и др., выяв-

ляющие сопутствующие аномии кризисные процессы – неуважительное отношение к законам, стойкое предубеждение, неверие в высокое предназначение, потенциал, возможности и необходимость права.

Институциональные деформации в российской политико-правовой жизни как фактор возрастания юридической аномии стали предметом аналитических рассуждений А.М. Величко, В.Ю. Верещагина, О.В. Мартышина, А.Ю. Мордовцева, А.Н. Олейника, А.И. Овчинникова, П.В. Панова, Р.А. Ромашева, В.Ю. Шпака и др.

Объективная оценка проблем, препятствующих демократизации Российского государства и усиливающих деструктивное влияние аномии, дана в исследованиях Н.С. Бондаря, Т.В. Кашаниной, А.И. Ковлера, И.Ю. Козлихина, Ю.А. Красина, В.Я. Любашца, В.С. Нерсесянца и др., актуализирующих вопрос о механизмах правовой регуляции сложившихся норм неправового порядка, что в итоге определяет намеченные в диссертационном исследовании задачи поиска институциональных механизмов преодоления юридической аномии.

Объектом диссертационного исследования является институциональная трансформация постсоветской российской государственности, а предметом – институциональные формы юридической аномии легализации либерально-демократического правопорядка.

Цель диссертационного исследования заключается в политико-правовом анализе особенностей юридической аномии в институциональном транзите современной российской государственности.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- дать определение юридической аномии в контексте политико-правовых деформаций государства транзитивного типа;
- установить причины и предпосылки усиления аномических тенденций в системе функционирования органов российской публичной власти;
- обосновать юридическую аномию в качестве фактора повышения уровня конфликтогенности в федеративном политико-правовом пространстве;
- дать характеристику режиму законности и состоянию правового порядка в условиях аномического развития российской государственности;
- определить место и роль юридической аномии в политико-правовом механизме легитимации институтов публичной власти;
- выявить критерии эффективности функционирования института публично-правовой ответственности в системе технологий преодоления юридической аномии в современной России.

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования включает в себя институциональный, структурно-функциональный и неоинституциональный подходы к пониманию и объяснению процессов, характеризующих состояние отечественного права и государства в условиях транзитивности, влияющих на возникновение аномических явлений, различных институциональных искажений, модернизационных рисков и др. В общеметодологическом плане автор опирался на фундаментальные труды У. Бека, Р. Даля, А.Г. Дугина, С. Кроуфорда, В.С. Малахова, Д. Норта, В.Д. Соловья, А. Степан, П. Холла и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- дано авторское определение понятия юридической аномии, выявлены ее основные признаки и институциональная специфика в государствах переходного типа;
- систематизированы основные причины, обусловливающие возникновение и усиление аномических тенденций в системе функционирования институтов государственной и муниципальной власти в рамках системного кризиса и модернизационных рисков;
- юридическая аномия представлена в качестве фактора повышения допустимого в плане сохранения устойчивого развития российской федеративной государственности уровня конфликтогенности;
- выделены основные характеристики институтов законности и правового порядка, а также критерии их оценки в период смены институциональных систем;
- показано место и роль юридической аномии в деформации политико-правовой легитимации институтов публичной власти в современной России;
- обоснована значимость и сформулированы условия эффективности института публично-правовой ответственности в системе технологий согласования национальных интересов в постсоветском государстве.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Юридическая аномия – это источник возрастания степени конфликтогенности, связанный с деструктивной деятельностью различных субъектов правоотношений, наличием институциональных искажений в правовой, политической и социально-экономической сферах жизнедеятельности, вызванных отказом от реализации установленных юридических и иных социальных норм. Деформациями законности и правового порядка, нигилистическим отношением к правовой действительности. Наибо-

лее опасной формой юридической аномии является дисномия, предусматривающая отказ от всех видов нормативности (юридической, нравственной и др.), сопровождаемая антидемократической трансформацией институтов публичной власти, опирающихся в целях поддержания порядка и целостности национального политику-правового пространства на репрессивные методы и принципы негативного права.

2. Основными измерениями юридической аномии являются: а) нормативно-правовое (содержание и направленность принимаемых законов и подзаконных актов, уровень их социальной оправданности); б) организационно-институциональное (эффективность деятельности государственных структур, призванных сдерживать нарастающую деструктивную активность населения страны, наличие правовых форм институционализации различных видов «антианомической» и «антидисномической» политики: антикоррупционной, антиэкстремистской и др.); в) информационно-правовое (способы и уровень информированности граждан о существовании и требованиях нормативно-правовых актов); г) правокультурное (особенности развития и содержание форм практического правового сознания: правовых навыков, правовых привычек, правовых знаний и др., степень «нигилизации» индивидуального, группового и массового правосознания).

3. Юридическая аномия относится к институциональным искажениям демократического транзита российской государственности. Причинами ее возникновения выступают: а) господство телеологической стратегии политico-правового и социально-экономического реформирования, когда происходит отказ от эволюционной модели развития основных сфер жизнедеятельности, замена ее стремлением властных элит использовать разного рода рецептированные институты для достижения желаемых целей, при этом объективные тенденции в процессе такого преобразования игнорируются; б) возникшие в государстве переходного типа нормативные акты, конституционные институты (частная собственность, выборность органов власти и др.) вступают в противоречие с совокупностью «неформальных регуляторов» поведения как населения, так и многих представителей публичной власти (такая ситуация имеет место в эпохи системных революций: от петровского реформирования до советского и постсоветского государственно-правового строительства); в) общественные кризисы (распад системы социальной защиты населения, резкое снижение уровня жизни граждан и др.).

4. Уровень конфликтогенности в государстве переходного типа, тран-

зитивной правовой системе в состоянии юридической аномии возраста-ет, что связано с утратой необходимого в плане сохранения устойчивого развития общества регулятивного баланса. способности властных институтов упорядочивать основной массив общественных отношений, контролируя наиболее значимые их проявления. В этой ситуации к типичным проявлениям аномических процессов в правовом пространстве относятся: локальные и масштабные формы насилия, возникающие на межнациональной и/или социально-экономической почве; лавинообразный характер роста преступности; маргинализация разных слоев населения; распространение неправового способа разрешения конфликтов (в сфере бизнеса, политике, семейно-бытовых отношениях), ориентирую-щегося в основном на физическое насилие в отношении своих оппонен-тов; криминализация различных структур государственной и муниципаль-ной власти, отдельных должностных лиц и т.п.

5. Институты законности и правового порядка в аномическом развитии российского политico-правового пространства включают в себя, во-первых, особенности поведения всех субъектов, реализующих право, его основные виды (конформистское, маргинальное, привычное и др.), во-вторых, деятельность государственных органов по обеспечению соз-дания законов (и иных нормативно-правовых актов), гарантированию их качества, социальной направленности реализации и защиты. В условиях юридической аномии как атрибута переходного состояния национально-го государства и права необходимо: обратить внимание на содержание и процедуру проведения различных социальных экспертиз федеральных и региональных законов; определить уровень использования комплекса средств (юридических, организационных, социально-психологических, финансовых и др.), важных для эффективного исполнения законов; сис-тематически осуществлять мониторинг реализации законов в столи-цах и провинции; согласовать федеральные и региональные законы, тем самым создав основу для адекватного взаимодействия институтов публичной власти разного уровня и повысив значимость правового регулирования.

6. Политico-правовая пассивность российских граждан, аномические тенденции в сфере их правового поведения, теснейшим образом сопря-женные с их нигилистическим отношением к институтам публичной власти, недоверием к должностным лицам и их решениям, привели к форми-рованию и закреплению такой формы «аномического» поведения, как аб-сентеизм, а также нарастанию безразличия к происходящим политиче-

ским событиям, что негативным образом отразилось на легитимации государственной и муниципальной власти.

В этом плане следует учитывать, во-первых, что легитимация публичной власти всегда имеет частичный характер, а в условиях юридической аномии количество доверяющих власти сокращается до минимума; во-вторых, рациональная легитимация публичной власти, свойственная устойчивым демократиям и предполагающая высокую оценку качества законов и функционирования властных институтов, не является единственной формой и не может дать искомых результатов, напротив, харизматические и традиционные способы легитимации властной деятельности наиболее востребованы.

7. Юридическая аномия снижает эффективность работы институтов государственной и муниципальной власти, порождает нормативно-правовую неопределенность в сфере публичной власти, поэтому в формирующемся механизме преодоления аномических процессов в российском правовом пространстве особое значение приобретает институт публично-правовой ответственности, включающий политические и правовые меры воздействия на деятельность федеральных и региональных властных структур не только со стороны многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти, а также особого институционализированного субъекта ее осуществления, но и со стороны (что особенно важно в переходном государстве) главы государства – конституционного гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Материалы, результаты и выводы диссертационной работы раскрывают перспективы научного исследования сущности и особенности формирования механизма преодоления аномических процессов в российской государственности, находящейся в транзитивном состоянии, и могут быть интересны юристам, политологам, представителям законодательных и исполнительных органов государственной и муниципальной власти.

Содержание диссертационного исследования, многие его положения найдут применение при чтении учебных курсов по теории государства и права, юридической конфликтологии и антропологии, политическому праву.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования рассматривались на международных, всероссийских, региональных и межвузовских научно-практических конференциях.

Содержание исследования апробировалось на заседаниях кафедры государственно-правовых и политico-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России и ее научно-методических семинарах.

Структура диссертации обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности в правовой и политической науках, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, рассматриваются теоретико-методологические основания и практическое значение работы, ее научная новизна, представляются положения, выносимые на защиту, указываются основные формы апробации результатов диссертации.

В первой главе «**Аномические процессы демократического транзита российской государственности переходного периода: теоретико-методологический и институционально-правовой анализ**», состоящей из трех параграфов, проведен теоретико-методологический анализ различных подходов к определению юридической аномии как деструктивного явления, сопряженного с кризисом институтов публичной власти, правовым нигилизмом, обострением уровня конфликтогенности в обществе, определены структурные элементы юридической аномии и факторы ее возрастания в условиях демократического транзита.

Первый параграф «*Понятие юридической аномии*» посвящен анализу различных подходов, сложившихся в европейской гуманистической традиции (Платон, Ж.М. Гюю, К. Маркс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон, позже аналитические работы Л. Сроула, Р. Дарендорфа, Р. Маккайвера, Д. Рисмена и др.) в отношении социальной природы юридической аномии как девиантного поведения субъектов, отрицающих общественные нормы, правовые и политические институты, правила жизнедеятельности, преступающих законы, разрушающих режим законности и правовой порядок.

В начале диссертации отмечается, что, согласно взглядам Э. Дюркгейма, аномия является предметом социологии права и должна быть осмысlena в предметном поле взаимодействия закона и морали, права и иных социальных регуляторов, причем как форма правовой девиации, имеющая два измерения. В рамках первого аномии, по мнению автора, следует рассматривать как состояние общества, в котором нормативные стандарты поведения, а также существующие в нем убеждения либо серьезно ослаблены, либо вовсе отсутствуют. В контексте второго измерения под аномией понимается поведение лица, подверженного социальной дезадаптации и дезориентации, находящегося в состоянии тревоги и переживающего чувство изолированности от общества.

Автор обращает внимание на то, что в условиях юридической аномии нарушение законов и иных правовых актов органами публичной власти, отдельными должностными лицами, гражданами и их организациями происходит не по причине их неосведомленности (информационный аспект) о существовании и требованиях правовых норм, а в силу иных обстоятельств, чаще всего, сознательно либо вообще демонстративно.

В свою очередь, Р. Мертон определяет аномию как нравственно-психологическое состояние сознания, характеризующееся вакуумом идеалов и разложением правовых, моральных, религиозных и иных ценностей в том или ином обществе. Причиной же аномии, по мнению ученого, являются противоречия между господствующими в обществе индивидуалистическими «нормами-целями» культуры и существующими политическими, а также юридическими институтами.

Р. Мертон обосновывает положение о том, что отклоняющееся поведение, сопряженное с юридической аномией, выступает в качестве симптома рассогласованности между культурно предписанными стремлениями и социально структурированными средствами их реализации, что проявляется в конфликтогенном взаимодействии «потребности» и «закона», а разрешается путем выбора нескольких стратегий правового поведения: тотальное подчинение существующим нормам без осознания их законности или незаконности – конформизм; согласие с общественными целями, но отрицание легитимных средств их достижения – инновация; отрицание общественно признанных целей, но согласие с имеющимися средствами их достижения – ритуализм; одновременный отказ от социально признанных целей и средств – ретреатизм; отказ от сложившихся целей и средств ради появления новых – мятеж.

Диссертант считает, что каждая из указанных моделей является аномичной реакцией индивида или общества в ситуации конфликта «потребности-цели» на законные средства ее достижения, что, безусловно, деформирует правопорядок, дестабилизирует функционирование институтов государственной и муниципальной власти, создает условия для их криминализации.

Вообще аномия заявляет о себе присутствием в обществе, прежде всего, разнообразного и постоянно расширяющегося спектра правовых и социальных девиаций. К числу таких индикаторов юридической аномии относятся: рост преступности, социальный хаос, неясность жизненных целей, возрастание значимости материальных ориентаций как противоположность нравственным, духовным и др.

В этой связи юридическая аномия становится серьезным препятствием на пути к успешному и эффективному государственно-правовому строительству.

Соискатель отмечает, что в зарубежной политико-правовой и социальной теории под юридической аномией понимаются различные состояния общества или отдельных его групп, при которых нарушаются институциональные связи, что обусловлено несоответствием содержания правовых норм, требований законности и действительным поведением субъектов правоотношений, отказывающихся соблюдать общепринятые правила и занимающих отстраненную позицию в силу неприятия основных элементов действующей правовой системы.

Далее диссертант рассматривает различные проявления юридической аномии в отечественном историко-культурном контексте, в частности, анализирует специфику и результаты петровской вестернизации, советскую модернизационную стратегию, где аномические процессы явились следствием возникших противоречий между писанным (государственным) законом и складывающимся веками «народным обычаем».

К современным тенденциям, определяющим нарастание и устойчивый характер юридической аномии, диссертант относит телесологичность постсоветских институциональных реформ, проводящихся через импортирование различных правовых, политических и экономических конструктов в целях реализации в России некой идеальной модели общественных отношений, «свободной» от собственно национальных традиций и предпочтений.

Соискатель анализирует и феномен «дисномии», считая его крайне опасной формой юридической аномии, связанной с особым состоянием «государственной машины», когда она превращается из защитника законов в источник и проводник беззакония, использующий методы репрессивного правления и принципы негативного права (В.А. Бачинин). В ситуации дисномии институты государственной власти способны придерживаться неправовых политических стратегий, переходя от легальных средств борьбы с мнимым врагом к методам обмана, насилия, разрушения прежних ценностей и идеалов.

В заключение параграфа диссертант формулирует дефиницию юридической аномии, выявляет основные аспекты содержания этого явления, а также типичные факторы, обуславливающие его возникновение в национальном политико-правовом пространстве.

Во втором параграфе «*Формирование и функционирование политico-правовых институтов российской публичной власти в аномическом измерении*» для решения поставленных задач диссертант использует теоретико-методологические принципы неоинституционализма, предполагающие тесную взаимосвязь процессов, происходящих в правовой жизни общества, с политической системой, институтами государственной власти, а также уровнем развития правосознания и правовой культуры граждан.

В рамках неоинституционального подхода публичная власть определяется как институт, обеспечивающий законность и правовой порядок, формирующий структуру побудительных мотивов человеческого поведения, уменьшающих неопределенность и организующих повседневную жизнь посредством регламентации легальных и легитимных средств достижения юридически значимых целей. Аномия искажает институциональные связи и влияет на рассогласование целей и средств, что приводит к неопределенности норм и нестабильности правоотношений.

Автор выделяет формальные институты, обеспечивающие единственность правовых норм, и неформальные – координирующие поведение людей с учетом сложившихся традиций, обычая, ценностей. Именно на особенностях их соотношения основываются аномические явления, наблюдающиеся в национальном политico-правовом пространстве.

Одним из примеров слабой координации формальных и неформальных институтов в условиях аномии является эффективность партий и партийной системы стран демократического транзита (переходной экономики). С позиций неоинституционализма государство (прежде всего в лице государственной бюрократии) определяется как заинтересованный игрок на политическом рынке, поэтому справедливым представляется вывод о том, что частые изменения «правил игры» (например, создание нестабильной избирательной и партийной систем, постоянное внесение корректив в институт избирательного права, даже в ходе избирательного процесса) интерпретируются двояко – либо как следствие неадекватного использования государством общественного капитала, что ведет к спонтанному складыванию или воссозданию неформальных институтов, препятствующих демократизации (традиции, обычай, привычки к правовой нестабильности), либо как результат прямой заинтересованности государственной бюрократии в сохранении своего доминирующего положения на политическом рынке.

В данном контексте диссертант выделяет и анализирует несколько

концептуальных версий реформирования институтов публичной власти: а) новые институты могут строиться в соответствии с некой идеальной моделью их организации, когда, опираясь на политическую волю, пришедшие к власти элиты стремятся перенести институты из теоретической сферы (доктрины, концепции) в практическую область (например, коммунистические государственно-правовые и социально-экономические институты в России в 1917–1920 гг.); б) институты могут создаваться, беря за основу ранее существовавшие, но исчезнувшие в конкретном государстве образцы, через механизм их «возрождения», что, конечно же, по сравнению с первым вариантом есть более взвешенный и благодатный путь, опирающийся на традиции и привычные схемы, однако он может привести к такому явлению, как «институциональный атавизм»; в) хорошо известна стратегия «импорта» институтов, когда импортирующее государство стремится получить и внедрить институты, уже доказавшие свою эффективность в ином политico-правовом и социокультурном пространстве, что, по мнению «субъектов» такого «импорта», должно интенсифицировать процесс обновления содержанияластной деятельности.

Соискатель показывает, что каждый из вышеназванных вариантов проведения институциональных реформ может стать источником юридической аномии. Поэтому ни один из них не может быть реализован в «чистом» виде и нуждается в привязке к национальной и исторической конкретике. Наиболее же эффективными с точки зрения антианомического измерения будут разные виды «смешанных стратегий».

Далее диссертант изучает трансакционные издережки, складывающиеся из затрат на принуждение (содержание репрессивного аппарата), убеждение (средства, потраченные на трансляцию принимаемых решений от субъекта власти к объекту, на манипуляцию общественным сознанием), «подкуп» населения и т.п. Учитывая, что объем затрачиваемых властных ресурсов обратно пропорционален авторитету и легитимности власти, эффективность институтов публичной власти прямо зависит от уровня ее легитимности. Именно высокий уровень легитимности публичной власти является фактором сдерживания юридической аномии: авторитет создателя законов и их гаранта переносится и на принимаемые им нормативно-правовые акты.

Снижение эффективности имеющихся институтов обуславливает резкое возрастание затрат субъекта власти (правящей элиты), что приводит к институциональным трансформациям, направленным на ее повы-

шение. Например, в целях преодоления династического кризиса вносятся корректизы в порядок престолонаследия, обеспечивающие преемственность монархии и восстанавливающие легитимность, или в случае кризиса монархии как формы власти принимается конституция, так же способствующая восстановлению легитимности. В чрезвычайных условиях (война, социально-экономический кризис) снижение эффективности политических структур сопровождается ослаблением ресурсной базы власти: в такой ситуации действующие институты перестают выполнять свою главную функцию – поддержание стабильности политических взаимодействий – и бывают отвергнуты, что также требует импорта новых образцов.

Значительным образом меняется отношение между формальными и неформальными институтами в условиях политico-правовой аномии, которая в качестве мировоззренческого посыла масс, психологического состояния коллектива вырабатывает принцип социального изоляционизма, формирует пассивную гражданскую позицию, негласное соглашение «большинства» бойкотировать санкции, отправляемые властвующим «меньшинством», что обрекает формальные институты (правовые нормы, регулирующие повседневную жизнь) на стагнацию.

Таким образом, формальные институты, включающие в себя правовые нормы, регламентирующие политическую жизнь, выстроены путем заимствования западноевропейских демократических образцов, тогда как неформальные институты остаются ментально однородными и приспособленными к новому порядку в той мере, в какой это не снижает эффективности первых.

В третьем параграфе *«Юридическая аномия как фактор конфликтогенности российской федеративной государственности»* автор выявляет особенности юридической аномии в рамках ее конфликтологического анализа, приводит аргументы в отношении юридической аномии как фактора политico-правовой конфликтогенности.

В начале параграфа рассмотрены причины возрастания юридической аномии в социальной системе, показывающие снижение уровня соблюдения гражданами правовых предписаний, к числу которых отнесены: массовое пассивное неприятие издаваемых законов; сопротивление принятию законодательных актов как со стороны исполнителей, так и законодательных органов нижестоящего уровня; отказ государственных муниципальных органов власти от реализации федеральных законов и иных актов высших органов государственной власти и управления, изданных в пределах их компетенции, и др.

Наиболее опасной формой юридической аномии, распространенной на уровне поведения отдельных лиц и групп, выступает массовизация противоправного поведения, свойственная кризисному состоянию правовой и политической систем, государству и обществу, естественно имеющая конфликтогенный характер, являющаяся результатом различных институциональных искажений (в сфере публичной власти, социально-экономическом секторе и др.).

Юридическая аномия всегда стимулирует рост преступности, влияет на нее не только в количественном, но и качественном отношении: происходит увеличение индивидуальной и коллективной криминальной активности, наблюдается распространение как организованной, так и латентной преступности, в том числе «срашивание» криминальитета и представителей государственной и муниципальной власти, что, конечно, делегитимирует последних.

Деятельность преступных организаций и сообществ характеризуется стремлением «приспособить» и преобразовать общественные условия в своих целях, что создает для них соответствующую средовую защиту. Таким образом, юридическая аномия является наиболее благоприятным для преступного сообщества состоянием государства и общества, т.к. стимулирует деформацию правосознания и правовой культуры граждан.

Диссертант считает, что устойчивость криминализации современной российской действительности, опосредующая рост противоправного поведения и превращающая его в «норму», а также серьезные институциональные искажения обусловлены сопряженностью преступной идеологии с кризисным состоянием духовно-нравственных устоев социума.

В начале 90-х гг. ХХ века в России – в период реформ – статистика фиксировала нарастающую криминализацию общества, и в это же время отмечались первые институциональные искажения, связанные с возрастанием юридической аномии в политической системе государства. Изучив предпосылки воздействия социально-экономических изменений на преступность, состояние преступности в кризисный период, автор отмечает коренную ломку прежних и становление новых регуляторов поведения.

Так, кардинальные трансформации, именуемые «кризисными» в силу их разрушительного характера, затронули четыре важнейших области социального бытия россиян – экономическую, государственно-политическую, правовую и идеологическую – и повлекли необратимые послед-

ствия. Большинство из декларированных целей так и не были достигнуты: практически не созданы условия (юридическая и организационная инфраструктура), необходимые для развития правового государства и гражданского общества, не завершены экономические реформы, направленные на улучшение благосостояния нации, не сформировался устойчивый правовой механизм разделения властей и т.д.

Поэтому, по мнению соискателя, переходный период и ознаменовал собой начало затяжного кризиса, в ходе которого было неизбежно появление социальной и юридической аномии, отразившихся на эффективности функционирования институтов публичной власти и сформировавших нигилистическое отношение большинства населения к закону,ластным решениям и инициативам.

В завершении параграфа определяются возможные перспективы деформации социальных ценностей, отношений и норм в условиях затяжной юридической аномии, критически рассматриваются позиции ряда исследователей (В.Н. Кудрявцев), обосновывающих позитивную роль кризиса в процессе становления новых институтов и норм, адекватных зарождающимся общественным отношениям и связанных с утверждением иных юридических и нравственных регуляторов.

Кроме этого, соискателем формулируются первоочередные задачи по преодолению юридической аномии, укреплению режима законности и правового порядка: обеспечение главенства закона на всей территории России; прекращение «войны законов» на федеральном и региональном уровнях; усиление контроля за соответствием различных подзаконных актов законам и Конституции; преодоление самоустраниния государства от процессов самоорганизации населения; правовая институционализация новых форм коллективного решения важнейших проблем; повышение авторитета и политico-правовой культуры власти и др.

Во второй главе «*Институциональные способы политico-правового регулирования юридической аномии постсоветской государственности*», состоящей из трех параграфов, анализируются способы преодоления аномических процессов в отечественном государственно-правовом пространстве. обосновывается необходимость формирования новых технологий противодействия юридической аномии.

В первом параграфе «*Институты законности и целесообразности в аномическом развитии российского политico-правового пространства*» диссертант обращает внимание на то, что подходы к пониманию законности претерпевают некоторые изменения, во многом

обусловленные спецификой развития современной российской государственности, конфликтогенным характером реформаторских процессов.

Поэтому в начале параграфа представлен анализ институтов и принципов социалистической законности и законности в условиях демократического транзита. Диссертант отмечает, что политический режим, сложившийся в рамках юридической аномии, не способен обеспечить законность и правовой порядок, т.к. большинство участников общественных отношений игнорируют нормативно-правовые акты, сознательно допускают противоправное поведение, а институты публичной власти не могут противостоять правовому нигилизму.

Далее соискатель формулирует признаки относительно устойчивого состояния национальной политико-правовой сферы: высокий уровень легитимности властных структур; адекватный сложившимся традициям механизм правового регулирования, основанный на качественной и социально обусловленной нормативной базе; эффективная деятельность правоохранительных структур, сохранение и реализация принципов социального государства; многоуровневая государственная поддержка различных слоев населения, преобладание положительной правовой активности большинства населения и др.

Диссертант указывает, что идея целесообразности и необходимости правомерного поведения всех участников общественных отношений, получившая свое отражение на уровне индивидуального, группового (в том числе и этнического) и общественного правового сознания, не оставляет места для неправового произвола, чем фактически достигается всеобщность права и действительная реализация субъективных прав и свобод человека. Именно идея целесообразности и необходимости правовых институтов, нивелируемая юридической аномией, становится источником правового нигилизма, препятствует формированию режима законности.

Иным аспектом сохранения законности в условиях переходного периода развития государства и аномических процессов является понимание специфики их правового регулирования. Учитывая вышесказанное, автор приходит к следующему выводу: во-первых, правовое регулирование в государствах переходного типа, конечно же, сталкивается с рядом трудностей, подвергается различным институциональным деформациям; во-вторых, оно не прекращается и не может быть заменено какими-либо произвольными решениями властных элит, хотя последние к этому стремятся; в-третьих, подчинение законности целесообразно-

сти не допустимо в переходный период, какими бы целями это ни было продиктовано (В.Н. Кудрявцев, В.В. Сорокин и др.), т.к. такая ситуация в значительной мере усилит хаотические тенденции, окончательно разрушит регулятивный баланс, лишит общество и власть необходимых нормативных ориентиров. Более того, неустойчивый характер реформ, неясность их целей, высокая степень субъективизма принимаемых решений влияют на изменчивость содержания целесообразности, его непостоянный характер, что не может быть надежной основой для принятия тех или иных решений, выработки стратегий и т.д.

Далее в диссертационном исследовании автор анализирует конституционную законность, выявляет ключевые моменты деформации ее институтов в условиях юридической аномии.

В завершении параграфа диссертантом делаются основные выводы. В частности, указывается, что основой подлинной законности является эффективное законодательство, отвечающее потребностям общественного развития. Для обеспечения необходимого уровня законности законодательство должно не только соответствовать объективным потребностям, но и быть технически совершенным. При его формировании следует использовать современный юридический инструментарий. Оно должно иметь четкую структурную организацию, основываться на современных принципах. Неточные формулировки, пробелы и тем более противоречия в законодательстве неизбежно влекут нарушение правовых предписаний, подрывают законность и правовой порядок.

Кроме того, правопорядок деградирует и уступает место аномическим проявлениям в первую очередь там, где отсутствуют у большинства населения устойчивые представления о должном, а не в условиях минимизации влияния аппарата принуждения. В конечном счете именно господство страха провоцирует ненависть к принуждению как источнику опасности, а вместе с этим и формирует негативное отношение к закону, праву, власти.

Во втором параграфе *«Юридическая аномия в легитимации институтов государственной и муниципальной власти»* представлен подробный анализ форм и содержания легитимации институтов государственной и муниципальной власти в условиях господства аномических тенденций в национальной правовой и политической системах.

В начале параграфа автор диссертации отмечает, что проблеме легитимации государственной власти и соотношения этого процесса с легализацией властных институтов уделяется недостаточно внимания. Так,

лишь некоторые российские исследователи (Н.Н. Вопленко, В.Е. Чиркин и др.) выделили и проанализировали не только собственно юридические аспекты легитимации, но и моральные, социально-психологические ее элементы, установили их взаимодействие в разных условиях.

Однако ученые, как правило, ориентируются на стабильное состояние государства, согласованное и эффективное функционирование институциональной системы, относительно высокий уровень правового сознания и правовой культуры общества, проявляющиеся во властных и иных правовых отношениях. Это, по мнению соискателя, в значительной мере сужает исследовательское поле, снижает возможность использования полученных в работе результатов в современной России.

В целом же феномен легитимности рассматривают с разных сторон, выявляют различные институциональные характеристики: особое качество существующих в национальном политico-правовом пространстве властных институтов; важнейшие аспекты властно-правовой деятельности, прежде всего, социально-оценочные; способ отражения взаимосвязи субъект-объектных властных отношений; особое свойство, определяющее механизм социально-психологического признания как традиционных, так и новых институтов публичной власти; индикатор, показывающий адекватность властных действий, реформаторских процессов, возникающих ценностей исконным, исторически оправданным политическим практикам, социальным моделям и содержанию властных отношений.

В рамках исследуемой проблемы под легитимацией предлагается понимать признание существующего порядка управления и организации публично-властного пространства с различных позиций обоснованным, справедливым, отвечающим ожиданиям легитимантов. В этом плане диссертант отмечает несколько моментов: а) в социально стратифицированном и национально неоднородном обществе легитимация всегда имеет частичный характер, т.к. далеко не всегда возможно совпадение интересов и целей разных социальных групп (например, олигархов и наемых работников и т.п.); б) основным противоречием обеспечения легитимации государственной и муниципальной власти в условиях юридической аномии является то, что, с одной стороны, большая часть населения всегда считает сохранение и укрепление правового порядка в стране основой и обязательным условием сохранения и преумножения их социальных прав (например, большинство всегда осуждает коррупцию в системе власти, связывает с этим негативным явлением те

или иные невзгоды, неприятности), а с другой – это же большинство отрицательно относится к закону, игнорирует какие-либо нормативно-правовые ограничения (в традиционной русской транскрипции приветствуют «беззначалие»), собственные обязанности, что, естественно, деформирует и законность, и правовой порядок (например, многие свои проблемы граждане не отказываются решать с помощью взяток, иных незаконных способов воздействия на властные решения).

В завершении параграфа диссертант указывает, что в переходном государстве политico-правовая пассивность граждан, аномические тенденции в сфере их правового поведения теснейшим образом сопряжены и с их нигилистическим отношением к институтам публичной власти на федеральном, региональном и местном уровнях. В этой ситуации рациональная легитимация публичной власти, свойственная устойчивым демократиям и предполагающая высокую оценку гражданами качества законов и функционирование властных институтов, не является действенной формой и не может дать искомых результатов, и, напротив, харизматические и традиционные способы легитимации властной деятельности, чаще всего, наиболее востребованы.

Третий параграф *«Институт публично-правовой ответственности в системе технологий согласования национальных интересов»* посвящен определению места и роли института публично-правовой ответственности в формирующемся механизме противодействия аномическим процессам в отечественном правовом пространстве.

В начале параграфа диссертант анализирует позиции современных исследователей публично-правовой ответственности (М.А. Краснова, И.А. Умновой, В.Н. Савина, Ж.И. Овсепян и др.), отмечает содержательную неоднозначность этой категории в юридическом познании, указывает, что в структурном контексте институт публично-правовой ответственности – это явление многоплановое, включающее в себя правовые и политические меры ответственности, определяющее природу названного института и связанное прежде всего с тем, что институциональные субъекты публично-правовой ответственности несут ее перед народом, каждым гражданином, населением определенной территории (субъекта Федерации и т.п.), государством в целом.

В параграфе указывается, что в соответствии с Конституцией РФ народ является единственным источником власти в России, поэтому он не только имеет право осуществлять контроль за деятельностью всех институтов этой власти, но и последние должны нести ответственность

как перед каждым гражданином, так и обществом в целом, отдельными этническими общностями, социальными и профессиональными группами за сохранение законности и правового порядка как необходимого условия нормального функционирования всех сфер жизнедеятельности. Учитывая вышесказанное, безусловно, трудно переоценить важность вопроса о создании соответствующего такому виду ответственности механизма, основой которого должны стать:

а) эффективно функционирующие институты представительства публичных интересов (государственные и негосударственные), способные осуществлять действенные меры в отношении исполнительной власти, отдельных должностных лиц;

б) наличие сильной президентской власти, способной использовать институты федерального вмешательства (федеральную интервенцию) в определенных, четко зафиксированных в законодательстве случаях и формах, что важно в целях сохранения единого политico-правового поля федеративного государства, сохранения режима законности и правового порядка в регионах;

в) процессы формирования гражданского общества, повышения уровня правовой и политической культуры населения, преодоления правового нигилизма как одного из проявлений юридической аномии.

В завершении параграфа диссертант отмечает, что государственно-правовая ответственность формируется на основе взаимодействия трех основных элементов: 1) осознания своего долга перед населением страны властными элитами; 2) оценки правомерности и политической целесообразности деятельности государственных и муниципальных структур; 3) возможности наложения санкций в определенных действующим законодательством, в том числе и Конституцией РФ, случаях.

Реальность института публично-правовой ответственности в национальном государственно-правовом пространстве позволит создать основы для преодоления известного разочарования большинством населения в эффективности действия законов и иных нормативно-правовых актов, способных ограничивать властный произвол в центре и на местах.

В **заключении** диссертант подводит итоги исследования, делает выводы, намечает перспективы дальнейшего изучения особенностей юридической аномии в условиях институциональной трансформации современной российской государственности.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1. Бороздина М.С. Институты юридической аномии и правового нигилизма в либерально-демократической модернизации российской государственности // Философия права. 2009. № 3. – 0,5 п.л.

2. Бороздина М.С. Аномия в контексте деформации политico-правового порядка: концептуальные версии // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 2. – 0,5 п.л.

Иные публикации:

3. Бороздина М.С. Неправомерное поведение субъектов и аномические процессы в постсоветском правовом пространстве: теоретико-методологический анализ // Правовой порядок. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 0,4 п.л.

4. Бороздина М.С. Социальный порядок, законность и правопорядок как необходимые условия преодоления аномии // X научно-практическая конференция преподавателей, аспирантов и молодых ученых ТИУЭ: Сборник докладов: В 4 т. Таганрог, 2009. Т. 3. – 0,4 п.л.

5. Бороздина М.С. Юридическая аномия как антитип правовой культуры // Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. Таганрог–Ростов н/Д, 2009. – 0,4 п.л.

Формат 60x84/16. Объем 1,5 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ №**590**.

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
ОНиРИО ФГОУ ВПО РЮИ МВД России.
344015. г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.